

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 304-ЭС18-4037 (9)

г. Москва

18 марта 2021 г.

Дело № А45-7621/2015

резюмирующая часть определения объявлена 11.03.2021

полный текст определения изготовлен 18.03.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Нефтебаза «Красный Яр» на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.08.2020 по делу № А45-7621/2015 Арбитражного суда Новосибирской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Нефтебаза «Красный Яр» – Рувуль А.А. (по доверенности от 25.09.2020);

Майорова Михаила Николаевича – Мамыкина С.В. (по доверенности от 17.12.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Нефтебаза «Красный Яр», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Майорова М.Н., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Нефтебаза «Красный Яр» (далее – нефтебаза) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора поставки нефтепродуктов, заключенного обществом с ограниченной ответственностью «Миком» (далее – общество) и нефтебазой (покупателем).

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 20.01.2020 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.08.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий нефтебазой просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Общество с ограниченной ответственностью «Нефтебаза «Красный Яр» в отзыве на кассационную жалобу присоединилось к правовой позиции управляющего.

В отзыве на кассационную жалобу Майоров М.Н. просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.02.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях принявших участие в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Новосибирской области от 12.05.2015 возбуждено дело о несостоятельности нефтебазы. Решением того же суда от 04.08.2016 нефтебаза признана банкротом, в отношении нее открыта процедура конкурсного производства, в ходе которой (09.07.2018) конкурсный управляющий Русяков М.М. обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора поставки нефтепродуктов от 24.02.2015 № 99-К/15 (далее – договор поставки), заключенного обществом (поставщиком) и нефтебазой (покупателем).

Признавая сделку недействительной, суд первой инстанции руководствовался, в частности, статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что у ее сторон изначально отсутствовало

намерение создать соответствующие договору поставки правовые последствия, они заключили указанную сделку лишь для вида, с целью причинения ущерба кредиторам нефтебазы путем включения искусственной задолженности в реестр требований кредиторов.

Суд первой инстанции счел, что к требованию управляющего подлежит применению годичный срок исковой давности. Начало течения срока исковой давности суд связал с днем проведения собрания кредиторов – 13.10.2017, на котором принято решение об обязанности управляющего дать заключение о наличии признаков фиктивного, преднамеренного банкротства нефтебазы. Как указал суд, управляющий выявил пороки договора поставки при подготовке названного заключения. Заявление подано в суд 09.07.2018, то есть в пределах годичного срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявления управляющего исключительно по мотиву пропуска им годичного срока исковой давности. Начало течения срока исковой давности суд исчислил со дня утверждения конкурсного управляющего (с 28.07.2016), приняв во внимание факты включения определением суда первой инстанции от 14.12.2015 задолженности, основанной на спорном договоре поставки, в реестр требований кредиторов и своевременной передачи конкурсному управляющему документов, касающихся этого договора.

Окружной суд согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) исходит из ничтожности мнимой сделки, то есть сделки, совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (пункт 1 статьи 170).

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий, в том числе, просил признать договор поставки недействительным как мнимую сделку. По данному основанию этот договор и был признан недействительным судом первой инстанции. Суд первой инстанции пришел к выводам о том, что стороны договора с самого начала не имели намерения создать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах (на момент заключения сделки общество не намеревалось передавать нефтепродукты нефтебазе в собственность, последняя, в свою очередь, не намеревалась принимать и оплачивать товар); фактически отношения по поставке нефтепродуктов между ними не возникли.

К требованию о признании мнимой сделки недействительной применим трехлетний, а не годичный срок исковой давности (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса).

Предъявленный конкурсным управляющим нефтебазой иск призван оградить ее имущество от посягательств общества – контрагента по мнимому договору, включенного в реестр требований кредиторов нефтебазы и претендующего на получение договорной цены за счет конкурсной массы, сохранить данную массу для удовлетворения требований реальных кредиторов.

Так как в данном случае подача иска конкурсным управляющим, занявшим место органов управления нефтебазой, непосредственно совершивших спорную сделку и заинтересованных наряду с обществом, как полагал управляющий, в сокрытии от третьих лиц (кредиторов нефтебазы) истинных мотивов своего поведения, связана не с самим фактом заключения договора поставки и его исполнением как обычной сделки, отражающей подлинную волю участников, а с наступлением последствий от искусственно созданной сторонами договора поставки видимости исполнения и имеет своей целью устранение этих последствий, то по смыслу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса начало течения срока давности определяется моментом, с которого конкурсный управляющий должен был узнать о формальном характере начала исполнения мнимого договора, направленного на безосновательное получение обществом денежных средств из конкурсной массы нефтебазы.

Соответствующие обстоятельства не были установлены судом апелляционной инстанции, ошибочно применившим к требованию управляющего годичный срок давности. Также суд апелляционной инстанции не проверил возражения общества, которое, обжалуя определение суда первой инстанции, не соглашалось с выводом этого суда о мнимости отношений, настаивало на реальности поставки.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов нефтебазы, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела, суду надлежит оценить доводы и возражения участвующих в обособленном споре лиц по вопросу о мнимости договора поставки, установить момент, с которого начал течь срок исковой давности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.08.2020 по делу № А45-7621/2015 Арбитражного суда Новосибирской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов